
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА И УПРАВЛЕНИЕ В РОССИИ: ВЗГЛЯД МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

УДК 323/327
ББК 66.2

DOI 10.22394/1682-2358-2019-5-103-110

D.L. Grigorenko, post-graduate student of the Public Administration and National Security Department, Institute of Law and National Security of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

STRATEGIC STABILITY OF OPEN POLITICAL SYSTEM AS A CONDITION OF STATE SECURITY IN THE CONFLICT POLYCENTRIC WORLD

The concept of political system strategic stability based on the conflict theory is specified. Strategic stability is defined as a condition for state security. Civilization identity is considered basic identity for a political system as the concept of civilization is taken as a fundamental category for the organization of the polycentric world.

Key words and word-combinations: strategic stability, state security, political system, civilization identity.

Д.Л. Григоренко, аспирант кафедры государственного управления и национальной безопасности Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (email: dmitrygrigorenko@mail.ru)

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ ОТКРЫТОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ КАК УСЛОВИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА В КОНФЛИКТНОЙ ПОЛИЦЕНТРИЧНОЙ МОДЕЛИ МИРОУСТРОЙСТВА

Аннотация. Уточняется понятие стратегической стабильности политической системы на основе теории конфликта. Стратегическая стабильность определяется как условие государственной безопасности. В качестве базовой идентичности предлагается цивилизационная идентичность, так как концепция цивилизации принимается в качестве фундаментальной категории для организации полицентричной модели мироустройства.

Ключевые слова и словосочетания: стратегическая стабильность, государственная безопасность, политическая система, цивилизационная идентичность.

В конфликтной полицентричной модели мироустройства XXI в. защита суверенитета и обеспечение безопасности государства требуют в стратегической перспективе стабильности открытой политической системы, так как в совокупности инструментов политики все более значимое место отводится скрытому и продолжительному во времени невоенному противоборству в информационном и когнитивном пространствах [1–3].

В информационном и когнитивном пространствах присутствует открытая политическая система, в которой противоборство и конфликт признаются как объективная реальность и воспринимаются как способ коммуникации. В политике начинают использоваться игровые технологии, при которых преимущество получает тот, кто обладает стратегическим видением и стратегическим целеполаганием. В теории управления стратегия — это долгосрочное качественно определенное направление развития субъекта и позиции данного субъекта в окружающей среде, приводящее к его целям. В системе государственного управления основными и определяющими являются стратегические цели, связанные с качеством общества, его сохранением или преобразованием [4; 5].

Конфликт как объективная реальность и способ коммуникации начал признаваться с середины XX в., с появлением так называемой конфликтной парадигмы мировосприятия. Прежде, в традиционном понимании, конфликт считался противостоянием с одним победителем, где кто-то выигрывает, а кто-то обязательно проигрывает. Однако с технологическим развитием информационное пространство стало восприниматься не только как мир конфликтов, но и как мир коммуникации, где конфликт рассматривается уже в качестве метода коммуникации. В его основе заложено взаимодействие и, самое главное, в таком конфликте нет одного победителя, так как выигрывает каждый по-своему, каждый приобретает определенную личную пользу от взаимодействия [6; 7].

В традиционном понимании, согласно структурно-функциональной теории Т. Парсонса, конфликт является фактором разрушения социальной и политической системы. В структурно-функциональной теории общество трактуется как стабильная неизменная структура элементов, где каждый из них обладает определенной функцией и единой для большинства системой ценностей. Сам по себе элемент социальной системы не обладает свободой, он зависит от общественного консенсуса следовать единым легитимным ценностям, например идеологии. Таким образом, общество неявно объединяется с помощью норм и ценностей, а конфликт предположительно способен эту целостность разрушить. В таком видении социальной системы упорядоченность общества рассматривается как принуждение одних членов системы другими, и роль государственной власти в поддержании порядка становится одной из основополагающих в социальной системе.

С появлением конфликтной парадигмы мировосприятия конфликт признается в качестве объективной реальности, а значит, с ним необходимо считаться и работать. Новое понимание конфликта, согласно позитивно-функциональной теории Л. Козера, основано на том, что стабильность общества

зависит от количества существующих в нем конфликтных отношений и типов взаимосвязей между ними. Позитивные функции конфликтов заключаются в снижении враждебного напряжения в системе, инициировании новых социальных норм, создании и учете балансов интересов, сигнализации о проблемах в социальной и политической системе.

С помощью системного подхода можно предположить, что существует взаимосвязь между типом социальной системы и восприятием конфликта. Закрытые системы, где выражено отрицательное отношение к конфликтам, будут рассматриваться с точки зрения структурно-функциональной теории конфликта. В открытой системе, напротив, конфликт не должен замалчиваться: ее элементы входят в конфликтное взаимодействие, отбрасывают жесткие дихотомии «я» и «другой» и заключают партнерство по решению совместных проблем. Открытые социальные системы, с положительным отношением к конфликтам, могут рассматриваться с точки зрения позитивно-функциональной теории конфликта.

Подавление конфликта в закрытой социальной системе и, соответственно, в политической системе как составной части социальной системы, может приводить к стагнации системы и ее последующему разложению. Принятие конфликта в открытой социальной системе заставляет все ее элементы быть более эффективными и убедительными в конфликте, а значит, находиться в постоянном развитии. Открытая социальная система таким образом способна обеспечить бесконечную динамику развития.

Следующим этапом конфликтной парадигмы мировосприятия является конфликтно-сетевая парадигма мировосприятия, в которой конфликт уже не столько регулируется или разрешается, сколько переходит в стадию управляемости. По мнению А.И. Неклессы, конфликт становится моделируемым, в дополнение к позитивной (конструктивной) функции в нем появляется провоцирующая функция в развитии социально-политических процессов, которая выводит на первый план когнитивную составляющую конфликтов. Например, исходя из аналогии с теоремой У. Томаса, если ситуация определяется как конфликтная, она становится конфликтом. Противоборство в конфликтной, а далее уже в конфликтно-сетевой парадигме мировосприятия переходит в когнитивное пространство [8].

Когнитивное пространство — это область ведения когнитивного противоборства, в котором происходит борьба за прогнозирование будущих событий с помощью науки и знаний. Согласно американскому психотерапевту Дж. Келли, в когнитивном пространстве воздействие направлено на личностный конструкт, прогнозирующий или интерпретирующий как прошлый опыт, так и будущее человека. Соответственно, когнитивное воздействие организовано как борьба за навязывание политическим группам и населению желаемой картины мира, понимания событий, смыслов, потребностей, целей, мотивов, ценностей, состояний с помощью науки и знаний. Именно поэтому противоборство в когнитивном пространстве действует на уровне стратегического целеполагания, так как направлено на разрушение имеющейся картины мира политических групп политической системы противника с помощью науки и знаний [9].

Измененная или приведенная в хаос картина мира политических групп политической системы противника способна устремить их долгосрочные цели, поведение и решения в ложном направлении, что, в свою очередь, может привести к дезорганизации и деградации общества. Данный факт актуализирует рассмотрение стабильности открытой политической системы в стратегической перспективе, с использованием гомеостатического подхода, где политическая система обладает функциями интеграции, выработки и реализации единых стратегических целей и имеет интегральную возможность [10].

В конфликтной полицентричной модели мироустройства открытая политическая система в информационном и когнитивном пространствах позволяет использовать противоречия, конфликты и нестабильность для дальнейшей стабилизации общества. Стабильность воспринимается как единство поддержания и изменения системы, определяясь как «способность политического организма к самосохранению в условиях, угрожающих “идентичности” общественной системы или самому ее существованию». Стабильность рассматривается в динамике и оценивается как стабильность процессов, поэтому для системы это не неизменность, а «способность сохранять данное состояние, которое является нормой для нее, стремление сохранить это состояние и способность возвращаться в него в случае вынужденных отклонений». Такая стабильность открытой политической системы при конфликтном мировосприятии требует привнесения стратегических характеристик долгосрочности из теории управления и телеологичности из кибернетики для рассмотрения конфликта в качестве одного из регуляторов системы, позволяющего ей функционировать и развиваться внутри определенных параметров [11–13].

Стратегическую стабильность открытой политической системы при гомеостатическом подходе предлагается определять как долгосрочную способность системы сохранять данное телеологическое состояние, которое является нормой для нее, стремление сохранить это состояние и способность возвращаться в него в случае вынужденных отклонений.

Важным свойством стратегической стабильности, когда противоборство или политический конфликт выступают как качественный импульс в динамике системы, позволяя привести ее в соответствие с изменившимися условиями, является возможность самоизменения и самоприспособления политической системы к окружающему миру. Следовательно, когда в системе для стабилизации используются противоборство и конфликты, важно сосредоточивать внимание не на механизмах регулирования или разрешения конфликтов, а на управлении ими [6; 11].

В политологии для управления конфликтом в политической системе и использования конфликта для стабилизации политической системы имеет значение выявление картины мира политических групп и населения, их стратегических целей, основ солидарности, сохранение или конструирование базовой идентичности политической системы. Конфликты должны не раскалывать общество, а выступать в качестве одного из инструментов настройки системы,

позволяющей ей развиваться. В таком случае стабильность не воспринимается как стагнация и застой, а отражает единство устойчивости и изменчивости на каждом этапе развития общества и государства [11; 14].

Соответственно, в условиях противоборства в когнитивном пространстве основные усилия будут направлены на дестабилизацию политической системы противника через разрушение знаний и научной картины мира политических групп, их основ солидарности между собой и населением, базовой идентичности политической системы, отрицательном интеллектуальном воздействии на ее политические группы и население.

Исходя из понимания того, что стабильность и безопасность являются тождественными понятиями, для долгосрочной способности системы сохранять данное телеологическое состояние в конфликтной полицентричной модели мироустройства крайне важно обозначить стратегическую стабильность как условие государственной безопасности. Государственная безопасность — это составная часть общей системы безопасности; ее обеспечение подразумевает соответствующее реагирование на угрозы, возникающие в информационном и когнитивном пространствах [15].

В условиях конфликтной полицентричной модели мироустройства, где конфликт является способом коммуникации, в качестве приоритета стратегической стабильности политической системы выступает сфера государственной безопасности. Обеспечение стратегической стабильности политической системы в сфере государственной безопасности включает защиту базовой идентичности политической системы, которая в конфликтной полицентричной модели мироустройства становится жизненно важным компонентом суверенитета и безопасности государства [16].

В результате соглашения между США и СССР термин «стратегическая стабильность» распространился на все виды глобального взаимодействия и в широком смысле понятие стратегической стабильности стало качественной характеристикой всей системы международных отношений. Стратегическую стабильность начали рассматривать в качестве военно-политического взгляда на безопасность, связанного с балансом военных сил в рамках определенной системы безопасности [17].

Глобальные военно-политические изменения начала XXI в. привели к тому, что война сегодня стала рассматриваться комплексно в трех пространствах: физическом, информационном и когнитивном. Произошло изменение спектра угроз глобальной и государственной безопасности. Общие тенденции трансформации концепции стратегической стабильности начали переходить от состояния непримиримого конфликта враждующих государств, сдерживаемых от силового разрешения угрозой взаимного гарантированного уничтожения, к состоянию партнерства и сотрудничества, основанного на разрешении конфликтов ненасильственными способами. Конфликт постепенно из вооруженной войны в физическом пространстве трансформировался в противоборство в информационном и когнитивном пространствах, а информационные технологии стали одним из перспективных видов оружия, цель которого — человеческий ум [18].

Понятие «стратегическая стабильность» в условиях конфликтной полицентричной модели мироустройства приобрело новое значение, с фокусом на обеспечении стратегической стабильности политической системы суверенного государства, что ведет к обеспечению глобальной стратегической стабильности мировой гиперсистемы как всеобъемлющей стратегии по созданию новой модели мироустройства в XXI в.

Традиционные определения стратегической стабильности как состояния государства, при котором максимально эффективно реализуются его национальные интересы или как выстраивания системы, способной уберечь мир от крупных вооруженных конфликтов и стратегических вызовов, угрожающих интересам всех стран в случае возникновения политического кризиса, в условиях противоборства в информационном и когнитивном пространствах предлагается рассматривать с нового ракурса, уже с позиций синергетики и дополнять гомеостатическим свойством — базовой идентичностью.

Базовая идентичность открытой политической системы может быть рассмотрена как способ, позволяющий системе саморегулироваться, сохранять постоянство внутреннего состояния посредством согласованных действий, направленных на поддержание динамического равновесия, преодолевать сопротивление внешней среды в условиях конфликта и противоборства.

В результате сравнительного анализа подходов к определениям идентичности представляется возможным утверждать, что в процессе формирования полицентричной модели мироустройства каждый из центров полицентричного мира должен обладать собственной основой солидарности политических групп и населения, а также цивилизационной идентичностью для сохранения параметров стабильности.

Выбор в пользу цивилизационной идентичности сделан в связи с тем, что суверенный центр полицентричного мира становится многообразным; он уже не способен оставаться национальным государством или государством-нацией, следовательно, не может основываться на национальной или идеологической идентичности. Государство-нация несовместимо с полицентричной моделью мироустройства, так как государство-нация выстраивается в логике однополярного мира, где следующим этапом после нации и гражданского общества появляется такая категория, как глобальное общество. Глобальное общество преодолевает государство и избавляется от него, воспринимает мир как беспорядочное движение атомизированных граждан, не сдерживаемых никакой формой коллективной идентичности, в том числе общественной, государственной, национальной, цивилизационной. В глобальном обществе, в логике однополярного мира, государство прекращает существование, в нем нет больше функциональной необходимости. В такой ситуации, при выборе государством пути развития в качестве суверенного центра полицентричного мира, обеспечение государственной безопасности требует принятия концепции цивилизации как фундаментальной категории для организации открытой политической системы [19; 20].

Полицентричная модель мироустройства с принятием концепции цивилизации как фундаментальной категории нормативно утвердит многооб-

разие социально-политических, религиозных, ценностных, экономических и культурных систем, позволит политическим группам относиться к конфликту позитивно и не навязывать свою систему ценностей другим участникам международных отношений, как происходит в закрытой однополярной мировой гиперсистеме.

Соответственно, в новой модели мироустройства в информационном и когнитивном пространствах будет вестись противоборство между политическими группами за то, чтобы защитить цивилизационную идентичность своей политической системы от воздействия другого центра полицентричного мироустройства, так как утрата идентичности приведет к утрате стабильности и разрушению политической системы, а также к последующей десуверенизации государства и прекращению его существования.

Таким образом, в результате проведенного анализа автором уточняется понятие стратегической стабильности политической системы на основе теории конфликта и определяется стратегическая стабильность как условие государственной безопасности.

Конфликт принимается как объективная реальность и воспринимается в качестве способа коммуникации в информационном и когнитивном пространствах, а для управления конфликтом в политической системе и его использования при стабилизации политической системы актуализируется важность сохранения или конструирования базовой идентичности политической системы в роли политического гомеостаза.

В качестве базовой идентичности предлагается цивилизационная идентичность, так как концепция цивилизации принимается в качестве фундаментальной категории для организации полицентричной модели мироустройства.

Библиографический список

1. Концепция внешней политики Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/785>
2. *Шабров О.Ф.* Политическое управление: проблема стабильности и развития. М., 1997. URL: <http://kppu.ru/shabrov-o-f-politicheskoye-upravleniye-problema-stabilnosti-i-razvitiya-m-intellekt-1997-200-c>
3. *Почепцов Г.Г.* Когнитивное пространство и информационные войны. URL: <https://psy-factor.org/psyops/infowar51.htm>
4. *Козер Л.* Функции социального конфликта. М., 2000.
5. *Шеллинг Т.* Стратегия конфликта. М., 2007.
6. *Некlessа А.И.* *Homines Aiges.* Люди воздуха, или кто строит мир? М., 2005.
7. *Шевченко А.В.* Конфликтологический подход к обеспечению устойчивости мировой политической системы. СПб., 2014.
8. *Исаев Б.А.* Введение в политическую теорию: учебное пособие / под ред. Б. Исаева. СПб., 2013.
9. *Фрейдджер Р.* Теории личности и личностный рост. СПб., 2004. URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%A4/frejdzher-robort/teorii-lichnosti-i-lichnostnij-rost/16>
10. *Лесков М.А.* Гомеостатические процессы и теория безопасности // Безопасность: информационный сборник. 1994. № 4 (20). С. 66–67.
11. *Ромашкина Н.П.* Стратегическая стабильность в современной системе международных отношений. М., 2008. URL: <http://urist-edu.ru/istoriya/52008/index.html>

12. *Атаманчук Г.В.* Теория государственного управления. М., 2005.
13. *Филатов Ю.А.* Начала телеологии. Наука о целях и целесообразности. М., 1994.
14. *Гуц А.К., Паутова Л.А.* Глобальная этносоциология. URL: <http://www.univer.omsk.su/MEP/mesp.win.htm>
15. *Перельгина Е.Б., Донцов А.И.* Социальная стабильность: от психологии до политики. М., 2011.
16. *Путин В.В.* Выступление на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума (Санкт-Петербург, 7 июня 2019 г.). URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/60707>
17. *Песковец И.Д.* Эволюция концепций стратегической стабильности в середине XX – начале XXI века // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-kontseptsiy-strategicheskoy-stabilnosti-v-seredine-xx-nachale-xxi-veka>
18. *Почепцов Г.Г.* Когнитивное пространство и информационные войны. URL: <https://psy-factor.org/psyops/infowar51.htm>
19. *Коровин В.Н.* Без национальности: этнос, народ и нация как основа гармонии и стабильности российской государственности // Формирование понятийного аппарата в области гармонизации «межнациональных» (межэтнических) и межрелигиозных отношений: этносоциологическое обоснование: материалы семинара (Москва, 28 окт. 2014 г.). М., 2015. URL: https://www.oprf.ru/files/2015dok/Methodichka_korovin30042015.pdf
20. *Дугин А.Г.* Цивилизация: вызовы современности: сборник статей / под ред. М.С. Уварова СПб., 2009. URL: <http://philosophy.spbu.ru/library/7682/7689>